

Клавдия Владимировна Лукашевич

Переписка трех подруг

Клавдия Лукашевич

Переписка трех подруг

«Public Domain»

1901

Лукашевич К. В.

Переписка трех подруг / К. В. Лукашевич — «Public Domain»,
1901

«Моя милая, дорогая Дезичка, вот уже две недели, как мы уехали из института, а я все еще не собралась написать тебе, хотя обещала сделать это первая. Не обижайся, пожалуйста, душечка, мы с сестрой до сих пор не можем опомниться от безмерной радости, что мы дома...»

Содержание

I	5
II	7
III	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Клавдия Владимировна Лукашевич

Переписка трех друзей

I

Письмо от Наташи Славиной к Дези Островской

Моя милая, дорогая Дезичка, вот уже две недели, как мы уехали из института, а я все еще не собралась написать тебе, хотя обещала сделать это первая. Не обижайся, пожалуйста, душечка, мы с сестрой до сих пор не можем опомниться от безмерной радости, что мы дома.

Я обещала тебе писать подробно обо всем и охотно начну с самого начала. Папа нас встретил на станции. Выглядывая из окна вагона, мы еще издали увидели его и страшно обрадовались. Затем попили на станции чайку и двинулись в тарантасе дальше. От станции до нашего имения ровно 70 верст. Семнадцатого мая под вечер мы уже подъезжали к нашей милой родной «Хижинке». Я не умею тебе описать, что мы всегда испытываем, когда из-за зелени выглядит крыша нашего дома, и еще далеко-далеко мы увидим мамочку, идущую нам навстречу...

Мне всегда кажется, что от счастья и радости у меня разорвется грудь и выпрыгнет сердце. Мне хочется целовать и обнимать деревья, кусты, цветочки, землю, и если бы можно было достать, то и небо. Мы делаемся с сестрой точно сумасшедшие. Едва завидев дом, мы выскакиваем из тарантаса. Мы не можем сидеть. Нам кажется, что лошади бегут слишком медленно и что добежать можно скорее. Плача и смеясь от радости, мы бросаемся мамочке на шею, целуем ее руки, лицо, грудь, спину, платье и долго не можем прийти в себя. Ах, милочка, какое счастье быть дома и видеть постоянно мамочку, папу, братьев. Трехлетний Павлуша нас не узнал, и, говорят, как завидел, так закричал своей няне: «Надевай мне скорее чистую рубашку, – чужие девочки приехали». Как же мы целовали и тискали нашего родного братишку! – он только взвизгивал да отбивался.

По случаю нашего приезда были напечены пироги и чудесные пышки с вареньем. Мы порядочно-таки всего поели, а наша радость-мамочка только нам подкладывала и смотрела на нас, улыбаясь, и гладила и обнимала то одну, то другую, а у самой глаза были полны слез.

Хотя было поздно, новы все-таки побежали все осмотреть. Побыли на скотном дворе, скотница у нас новая, а пастушка старая – Марфа живет уже давно, и мы ее очень любим. Лиза подарила ей шелковый синий лоскуток и ленту на повойник, и она была очень рада. Затем мы побежали в сад к пруду, в сарай, в ригу, на гумно, а из-под бани вытащили кошку с котятами; целых пять котеночков. Такие душки! Мы с сестрой выбрали себе по одному серенькому. Я назвала своего Трусик, потому что он, бедненький, ужасно нас испугался и долго дрожал. Лиза своего назвала Усач, – у него очень длинные усы. Скажу тебе еще большую радость: у нашей дворовой собаки Лыски есть щенок – толстый, неповоротливый и очень смешной. Мы его называли Дружок. Он бегает за нами по пятам и постоянно возится с нами.

Наши братья очень выросли и стали еще лучше. Андрюше уже семь лет. Он очень живой, веселый и храбрый; не боится никаких букашек, ни лягушек, ни мышей, ни коров. Он всегда помогает папе в хозяйстве и больше всего любит лошадей. Когда начнется сенокос, то мы тоже будем грести и возить сено в сарай. Я забыла тебе написать, что Андрюша очень любит столярничать, и когда у нас работают столяры или плотники, то он не отходит от них, и они дают ему свои инструменты и показывают, как надо работать. Он сделал нам с Лизой в подарок по ящичку и, право, для его лет очень даже хорошо. А для Павлуши он постоянно делает лопатки, дощечки и разные палки.

Как хорошо у нас в саду! Яблони, груши, сливы, вишни сплошь покрыты цветом. Издали кажется, что весь наш сад занесен снежком. А какой аромат, так бы, кажется, и не ушла оттуда! Сирень тоже цветет, и мы с Лизой нашли много счастья.

Я тебе еще забыла написать, что когда мы приехали домой, то у наших ворот увидели девочку лет шести с маленьким ребенком на руках. Ее зовут Варюшка, а ее брата – Шурка. Подумай, такая крошка уже нянчит ребенка. Я подержала его пять минут, и у меня заболели руки. Мамочка очень жалеет ее и дает им каждый день кринку молока. Рядом с нами есть запущенное имение, и отец Варюшкин караулит его. Они очень бедные, и мамочка им помогает.

Вот сколько я тебе написала, больше уже и писать невозможно. Пиши побольше обо всем! Как ты проводишь время? Напиши также про твою сестру и брата. Завтра я напишу Наде Барыковой. Я ее очень жалею. Бедная Надюша никогда не ездит из института. Целую тебя крепко-крепко миллион раз.

Любящая тебя твоя подруга Наташа Славина.

25 мая 1895 года.

Усадьба «Хижинка»

II

Письмо от Дези Островской к Наташе Славиной

Мы еще не переехали на дачу, потому что дачу нашу отделявают, т. е. обивают парусиной балконы и что-то там чистят и моют. Погода в Петербурге отвратительная: часто идут дожди и холодно. Мы почти каждый день ходим гулять в Летний сад. Там очень много детей, и меня несколько раз приглашали играть в разные игры. Но я не пошла. В тринадцать лет играть в горелки и пятнашки, по-моему, и смешно и совестно. Иногда мы нанимаем коляску и ездим кататься на острова; раз были в зоологическом саду. Там очень много всяких зверей, только они сидят в клетках; некоторых можно кормить, и мы давали им булки. Но всего интереснее, когда на открытой сцене представляли феерию «Аленький цветочек». Впрочем, под конец вечера какие-то пьяные там перессорились и стали кричать, и мама нас поскорее увезла.

Вечер был очень холодный, и я простудилась: на другой день у меня сделался огромный флюс, и очень болели зубы.

Дома я решительно ничего не делаю, хотя мама и уговаривает меня чем-нибудь заняться: вышивать или читать. Вышивать я терпеть не могу, а для чтения у нас нет интересных книг. Все какие-то ученые, да про путешествия, да про разных зверей, – все это очень скучно. Эти книги покупали для брата. Он любит читать путешествия. Но я уверена, что мой милейший братец Мика все выдумывает. Неужели возможно огромную и толстую книгу прочитать в один вечер? Я увидела, что он только перелистывает, читает одни разговоры да смотрит картинки. Вот какое его чтение! Старшая сестра моя Тося стала очень сердитая и постоянно ко мне придирается, но я ей ни в чем не уступаю. Не могу дождаться, когда мы переедем на дачу: в городе тоска смертельная. Тогда я тебе напишу длинное и интересное письмо.

Я забыла тебе сообщить самое главное: мама мне заказала три новых платья, затем черную юбку и к ней четыре батистовых кофточек. Одно платье голубое французского сатина с белыми прошивками и в них продеты черные бархотки; другое из розового татарского полотна с белыми кружевами и розовыми лентами; третье платье из чесучи с зеленым бархатным воротником, с таким же кушаком, и рукава сделаны из трех оборочек. Все кофточки – просто душки, описывать их очень долго, но когда вернемся в институт, я тебе расскажу все подробно. Шляпку мне купили очень хорошенькую: всю белую, с большими загнутыми полями и с цельными страусовыми перьями, а другую – попроще: из желтой соломы с розовыми бутонами и с белым газом. Накидку мне сделали из светло-шоколадного сукна на шелку и с большим модным воротником. Напиши мне, пожалуйста, подробно, какие наряды сделали тебе и сестре к лету? Меня это очень интересует. Сестра моя очень недовольна, что меня одевают почти наравне с ней. Она привыкла, что ей делали всегда все лучше и наряднее, и теперь часто дуется. А мама говорит, что в тринадцать лет можно одеваться уже нарядно, только платья надо делать до подъема ноги... До свидания, милая, Наташа, пиши мне скорее и больше. Не забудь описать твои наряды. Целую тебя сто тысяч раз.

Любящая тебя по гроб жизни твоя подруга Дези.

29 мая 1895 года

С-Петербург.

III

Письмо от Нади Барыковой к Наташе Славиной¹

Моя дорогая, хорошая Наташечка! Так стало мне скучно и пусто, когда ты уехала из института. До сих пор я не могу найти себе места, и ничто меня не радовало до получения от тебя письма. Большое, большое спасибо за него. Много раз я его перечитала: так интересно было узнать, как ты живешь дома – в деревне, что делаешь и кого видишь. Признаюсь тебе откровенно, что я даже тебе позавидовала, и когда легла спать, то долго не могла уснуть, лежала и плакала. У меня нет ни таких добрых папы и мамочки, как твои, ни дома, ни родных; я ни разу не выезжала никуда из института и ничего не видела на свете. Иногда так размечаешься, что обо всем позабудешь. Так горячо-горячо желаешь, чтобы был кто-нибудь родной, близкий, чтобы кто-нибудь меня особенно любил и заботился и думал обо мне. Не обижайся, Наташечка, я знаю, что ты меня любишь, но это все-таки не то. Ты – такая счастлива и меня не поймешь. Ты мне советовала без тебя подружиться с Маней Турусовой. Она мне очень нравится, но я не хочу с ней дружить, потому что все подумают, что я дружусь с ней из-за гостинцев. К ней постоянно ездят родные и так много ей всего возят, а у меня, ты знаешь, никогда ничего нет и угощать ее нечем. Я не хочу, чтобы и она думала, что подъезжаю к ней из-за гостинцев, как Адя Иванова.

Ты спрашиваешь, что у нас нового. Решительно ничего. Почти все разъехались. Из нашего класса осталось только пятеро: Маня Турусова, Адя Иванова, Катя Савина, Женя Мейер и я. Катя Савина все такая же жадная, как и была: целыми днями что-нибудь жует и очень располнела; Женя Мейер и летом постоянно учится; Адя Иванова со всеми ссорится, всем надоедает и подлизывается только к тем, у кого есть гостинцы. А я скучаю, скучаю и скучаю. Тем более что и наша милая добрая мадам Фрей свободна и уехала на целый месяц в отпуск. Время проводим мы очень однообразно: встаем в 7 часов, целое утро или шьем передники, или вяжем чулки. В это время нам читают. Затем до 12 часов гуляем по парам. После обеда занимаемся или французским, или немецким. Вечером нам позволяют поочередно играть в крокет или бегать на гигантских шагах.

¹ Из переписки трех институток сохранились к сожалению, не все письма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.